№№ 32 и 33.

1914-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Августа 10 и 17.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Оконч. Семин. Илія *Поповичъ* и. д. псал. къ ц с. Сарато-Резешъ, Кишин. у.. 8 августа.

Оконч. псал. шк. *Маржина* исп. обяз. псал. къ цер. Мирен. исправ. колоніи 8 августа.

Оконч. псал. шк. Стефанъ *Велинтъ* и. д. псал. къ ц. с. Челачевки, Бѣлец. у , 8 августа.

Вр. исп. об. псал. Болгр. Соб. Филиппъ *Крецу* и. д псал. къ тому-же Собору. 8 августа.

Студ. Импер. Универ. Павелъ *Андресвъ* на свящ. м. къ ц. с. Маршинецъ, Хот. у., 8 августа.

Орг. Соб. свящ. Эпаминондъ *Хрисолоръ* въ 251 Ставучанскій полкъ, 14 августа.

УВОЛЬНЕНІЯ.

И. д. псал. ц. с. Сарато Резешъ. Кишин. у., Арсеній *Гловатинскій* освобожденъ отъ долж., по прош. 7 августа.

Ц. с. Челачевки, Бѣлец. у.. псал. Стефанъ *Дабижа* за-штатъ, по прошенію, 8 августа.

УМЕРШІЕ.

Ц. с. Чепеліуцъ Хотинск. уѣз., Антоній *Козмуличъ*, 18 іюля.

Епархіальныя извѣстія.

Списокъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество (земли, дес. саж.)	Жалованье отъ казны
Оргѣев. Соборъ 2 мѣсто	570	1050	66

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество (земли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны
Хотинскаго уѣзда:			
С. Чепелеуцы	753	36	400

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Платону, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Серафима, бывшаго Кишиневскаго, отъ 23-го марта 1914 года за № 253, съ ходатайствомъ объ увольненіи протоіерея Михаила Чакира отъ должности члена Кишиневской Духовной Консисторіи и о назначеніи штатнымъ членомъ сверхштатнаго члена сей Консисторіи священника Ѳеофана Дубневича, а сверхштатнымъ членомъ священика Ѳеодора Петровича, 2) отноше-

ніе Кишиневской Духовной Консисторіи, отъ 24 апрѣля 1914 г. за № 8543, съ дополнительными по сему дѣлу свѣдѣніями, и 3) объяснительный отзывъ Вашего Преосвященства, отъ 3 іюля 1914 г. за № 448. ПРИКАЗАЛИ: Согласно ходатайству Преосвященнаго Архіепископа Серафима и Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволить протоіерея Михаила Чакира отъ должности штатнаго члена Кишиневской Духовной Консисторіи и назначить на эту должность сверхштатнаго члена сей Консисторіи священника Феофана Дубневича, а на должность сверхштатнаго члена—священника Вознесенскаго собора г. Кишинева Феодора Петровича о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Іюля 25 дня 1914 года.

Отъ Прявленія Единецкаго Духовнаго Училища.

Согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, учебныя занятія въ Единецкомъ училищѣ откладываются впредь до особаго распоряженія, о чемъ сообщено будетъ духовенству также черезъ Епархіальныя Вѣдомости“.

И. д. Смотрителя училища, свящ. **Г. Спиней.**

Дѣлопроизводитель Правленія **З. Герштанскій.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1914-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЪ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА"

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

ЦѢНА 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Обращаться въ контору редакціи: *С.-Петербургъ. Вознесенскій просп. домъ № 36.*

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **В. Рѣшетниковъ.**

№№ 32 и 33

1914-й годъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Августа 10 и 17.

Съѣздъ о. о. благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школъ Кишиневской епархіи 31 іюля 1914 года.

Переживаемыя всей Россіей и, въ частности, Бессарабіей событія по случаю военныхъ дѣйствій побудили Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, для правильной организаціи и лучшей постановки дѣла оказанія помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, больнымъ и раненнымъ воинамъ созвать въ городѣ Кишиневѣ на 31 іюля съѣздъ о. о. благочинныхъ и наблюдателей церковныхъ школъ Кишиневской епархіи, какъ представителей духовенства и учащихъ въ церковныхъ школахъ епархіи. Съѣздъ этотъ и состоялся 31 іюля въ обширномъ залѣ покоевъ Его Высокопреосвященства подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, при участіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Аккерманскаго, и членовъ Духовнаго Комитета. На съѣздѣ присутствовали всѣ о. о. благочинные и уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ, кромѣ о. о. благочинныхъ 1, 2, 3 и 4 округовъ Хотинскаго уѣзда, не смогшихъ прибыть на съѣздъ по обстоятельствамъ военнаго

времени и тѣхъ условій, въ которыя поставленъ Хотинскій уѣздъ.

Въ 10 часовъ утра въ Крестовой Архіерейской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гавріиломъ, въ сослуженіи заслуженныхъ о. о. благочинныхъ и при пѣніи о о. благочинныхъ, не принимавшихъ участія въ священнодѣйствіи, былъ совершенъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству.

Архіепископъ былъ въ это время въ Епархіальномъ Серафимовскомъ домѣ, гдѣ начинались работы по изготовленію бѣлья и платья нашимъ воинамъ.

Послѣ молебна открылось засѣданіе съѣзда.

Засѣданіе открылъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, указавшій на цѣль собранія. „Вамъ извѣстно, говорилъ Владыка, что Россія, наша родина, переживаетъ по случаю войны тяжелое время. Духовенство, всегда стоявшее впереди и всегда охотно и съ готовностью служившее на пользу ближнихъ, и теперь должно послужить на пользу родины и тѣхъ, кто призванъ защищать ее отъ врага. Нашею церковною властью сдѣланы уже соотвѣтствующія распоряженія, но они, быть можетъ, еще неизвѣстны вамъ, а потому обсудимъ ихъ совмѣстно и сдѣлаемъ постановленія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ вамъ лучше извѣстно, какъ то, что духовенство епархіи можетъ сдѣлать, такъ и то, какъ оно должно и какъ можетъ сдѣлать это!“

Съ большимъ вниманіемъ собравшимися были выслушаны, прочитанные громко и выразительно протоіереемъ о. Н. Лашковымъ, членомъ Духовнаго Комитета, 1, „Посланіе Святѣйшаго Синода къ чадамъ Православной Россійской Церкви“, 2, „Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля 1914 г. за № 6502 по Высочайшему Манифесту о войнѣ съ Германіей“, 3, „Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля

1914 г. за № 6503 объ организаціи во всѣхъ православныхъ приходахъ помощи семьямъ лицъ, находящихся въ войскахъ", и 4, „Распоряженіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 21 іюля 1914 г. по поводу мобилизаціи".

Послѣ прочтенія означенныхъ опредѣленій и распоряженія съѣздъ о. о. благочинныхъ и наблюдателей приступилъ къ ихъ обсужденію

Съѣздъ нашелъ, что распоряженія Его Высокопреосвященства въ общемъ совпадаютъ съ распоряженіями Святѣйшаго Синода, въ деталяхъ же нѣсколько разнятся, потому что они составлены примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и потому приступилъ къ обсужденію этихъ деталей.

Въ виду того, что мобилизація запасныхъ уже окончилась, то, слѣдовательно, въ отношеніи къ запаснымъ обязанность всѣхъ пастырей, по мнѣнію съѣзда, должна выразиться въ заботѣ объ оставшихся ихъ семьяхъ. Забота приходскаго священника должна выразиться въ томъ, чтобы онъ съ двумя или тремя почетными прихожанами составилъ попечительный Совѣтъ, который бы давалъ указанія семьямъ, откуда они могутъ получать пособія, возбуждалъ ходатайства о пособіяхъ, собиралъ въ ихъ пользу пожертвованія, оказывалъ матеріальную помощь и ходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ опредѣленіи сиротъ воиновъ, съ согласія ихъ опекуновъ, на воспитаніе въ монастыри.

Рѣшивъ этотъ вопросъ объ отношеніи пастыря къ семьямъ запасныхъ, съѣздъ высказался за неотложную необходимость учрежденія Духовнаго Отряда для удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей больныхъ и раненыхъ воиновъ. Эта мысль о дѣйствіяхъ Духовнаго Отряда встрѣтила со стороны участниковъ Съѣзда полное сочувствіе. Духовный Отрядъ долженъ находиться всецѣло въ вѣдѣніи Духовнаго Ко-

митета. который по сношеніи съ военнымъ начальствомъ, указываетъ каждому члену этого Отряда мѣсто его дѣятельности и даетъ работу. Съѣздъ нашелъ, что каждый пастырь долженъ быть членомъ Духовнаго Отряда, но такъ какъ, по различнымъ обстоятельствамъ, это неисполнимо, то потому всѣ пастыри должны замѣнить себя однимъ избранникомъ, давъ ему изъ своихъ личныхъ средствъ вознагражденіе за его труды. Если въ какомъ либо округѣ, по какимъ либо причинамъ, не окажется избранника, то такой округъ, по постановленію съѣзда, долженъ просить Его Высокопреосвященство о командировкѣ іеромонаха на средства духовенства этого округа. Средства къ обезпеченію своего избранника духовенство округа изыскиваетъ на мѣстѣ путемъ самообложенія и предстаьляетъ ихъ чрезъ о. благочиннаго въ Духовный Комитетъ. Каждому избраннику округа назначить вознагражденіе, по примѣру духовенства города Кишинева, гдѣ этотъ вопросъ обсуждался спеціально, въ размѣрѣ не менѣе 150 руб. въ мѣсяцъ, при условіи полученія его замѣстителемъ по приходу половины только братскихъ доходовъ; казенное жалованіе, гдѣ таковое есть, доходы отъ земли и другая половина братскихъ доходовъ по приходу идетъ въ пользу избранника округа или его семьи. Всѣ избранники духовенства должны явиться въ г. Кишиневъ къ 15 августа снаряженными всѣмъ необходимымъ, т. е. должны привезти съ собой дароносицу съ запасными дарами, облаченія, служебникъ, молебникъ, требникъ, евангеліе, крестъ и кадильницу; св. антиминсы, будутъ имъ выданы въ г. Кишиневѣ, если въ этомъ встрѣтится надобность. Члены Духовнаго Отряда, кромѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, должны будутъ ухаживать за ними, и потому, до полученія командировки, чтобы пріобрѣсти нѣкоторую опытность, они будутъ обучаться уходу за больными и ранепыми.

Слѣдующій вопросъ, предложенный съѣзду для обсужденій, заключался въ томъ, какъ и въ чемъ духовенство епархіи можетъ проявить свое участіе въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Духовный Комитетъ, учрежденный Его Высокопреосвященствомъ, признанъ съѣздомъ также крайне необходимымъ, и потому духовенство должно приложить всѣ старанія и направить свою дѣятельность такъ, чтобы средства Духовнаго Комитета были какъ можно больше и дѣятельность его наиболѣе плодотворной. Духовенство епархіи должно прійти на помощь Духовному Комитету своими личными пожертвованіями чрезъ самообложеніе и располагать къ тому и своихъ прихожанъ. При самообложеніи духовенства не должно быть никакого насилія. Къ самообложенію духовенство должно прійти черезъ сознаніе той высокой цѣли, къ достиженію которой оно призывается Архипастыремъ и временемъ. Правда, въ настоящій тяжелый моментъ, у многихъ членовъ причта, при всей готовности жертвовать, можетъ не оказаться наличныхъ средствъ. Поэтому съѣздъ просилъ у Владыки разрѣшенія такимъ причтамъ взять заимообразно необходимую сумму изъ свободныхъ средствъ церкви. Лучшимъ и наиболѣе справедливымъ способомъ самообложенія съѣздъ призналъ способъ самообложенія по количеству десятинъ земли, находящейся у причтовъ, какъ постояннаго и вѣрнаго источника дохода. Вслѣдствіе этого, каждая десятина церковной земли обложена 1 рублемъ въ годъ. Тѣ причты, которые не имѣютъ церковной земли, облагаются, по примѣру Кишиневскаго Городского духовенства, какъ владѣющіе 33 десятинами. Были предложены на Съѣздѣ и другіе способы, напримѣръ, самообложеніе по количеству актовъ крещеній, но всѣ они были отвергнуты, какъ неточные и трудно поддающіеся учету.

Къ задачамъ дѣятельности Духовнаго Комитета, кромѣ

оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Платона, съѣздъ отнесъ и оказаніе помощи семьямъ плѣненныхъ и вообще пострадавшихъ отъ войны священно-церковно-служителей.

Этотъ вопросъ обсуждался на съѣздѣ потому, что благочинный 2 округа Хотинскаго уѣзда телеграфно донесъ Его Высокопреосвященству, что 4 священника пограничныхъ селъ Хотинскаго уѣзда взяты австрійцами въ плѣнъ и семьи поставлены въ тяжелыя матеріельныя условія и испытываютъ нужду. Присутствовавшій на съѣздѣ благочинный 5 округа Хотинскаго уѣзда священникъ П. Полянскій съ своей стороны прибавилъ, что ему извѣстно о набѣгахъ австрійскихъ войскъ на пограничныя села, что жители этихъ селъ въ паникѣ побросали свои дома и имущество, поселились въ полѣ въ палаткахъ и испытываютъ страшную нужду, а вмѣстѣ съ ними испытываютъ нужду и священно-церковно-служители со своими семьями.

Признавая, что семьи священно-церковно-служителей плѣненныхъ и вообще пострадавшихъ отъ войны могутъ нуждаться, съѣздъ постановилъ пока отчислить въ распоряженіе Духовнаго Комитета, для оказанія помощи, по его усмотрѣнію, изъ средствъ Епархіальнаго Попечительства 800 руб. и наличныя деньги на постройку Епархіальной богадѣльни (около 2000 руб.), а также и тѣ деньги, которыя имѣютъ поступить на постройку богадѣльни же изъ суммъ Епархіальнаго Свѣчного завода. Попутно съ обсужденіемъ этого вопроса обсуждался вопросъ объ эвакуаціи и объ оказаніи помощи семьямъ священно-церковно-служителей, выселившихся изъ селъ, угрожаемыхъ непріятелемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ просилъ о.о. благочинныхъ передать духовенству ихъ округовъ, что при эвакуаціи духовенство должно быть примѣромъ твердости

и мужества для своихъ пасомыхъ, духовенство должно стараться, чтобы при выселеніи не было паники, чтобы священникъ послѣднимъ вышелъ изъ села и, по возможности. не оставлялъ своей паствы, чтобы, если придется жить въ открытомъ полѣ, священникъ совершалъ богослуженія даже литургіи, если вынесъ антиминсъ, и въ молитвѣ доставлялъ духовное утѣшеніе своей паствѣ.

Для оказанія помощи семействамъ священно-церковнослужителей, уѣхавшимъ изъ угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстъ, священникъ А. Хереско поддержанный протоіереемъ В. Гумой, предлагалъ взять заимообразно изъ средствъ Эмеритальной Кассы духовенства сто тысячъ рублей, но это предложеніе съѣздомъ не было принято потому, что о указанной суммы было бы недостаточно для оказанія помощи всѣмъ уѣхавшимъ, что отъ этого займа можетъ пострадать Эмеритальная Касса и что по уставу Кассы займовъ изъ ея капиталовъ дѣлать нельзя.

Для увеличенія средствъ Духовнаго Комитета, съѣздъ о.о. благочинныхъ постановилъ далѣе передать въ вѣдѣніе и распоряженіе Комитета всѣ наличныя суммы упраздненнаго Комитета по сбору пожертвованій на постройку церквей въ бѣднѣйшихъ приходахъ епархіи, разрѣшить отчисленіе нѣкоторой суммы изъ свободныхъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, средствъ каждой приходской церкви, соотвѣтственно ея состоянію, и за каждымъ богослуженіемъ въ приходскихъ церквахъ производить тарелочный сборъ. каковой сборъ черезъ о. благочинныхъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца представлять въ Духовный Комитетъ. На собранныя такимъ образомъ средства Духовный Комитетъ устраиваетъ въ помѣщеніяхъ Кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеній лазаретъ на 50 коекъ, а если средства позволятъ, и на большее количество (до 100) коекъ, для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Принимая же во вниманіе тяжелыя условія жизни духовенства Хотинскаго уѣзда, особенно пограничныхъ мѣстностей, съѣздъ постановилъ освободить отъ всякихъ взносовъ въ пользу Духовнаго Комитета духовенство занятыхъ непріятелемъ и эвакуированныхъ мѣстъ.

Далѣе Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ обратился къ о.о. наблюдателямъ церковныхъ школъ.

Владыка сказалъ имъ, что они приглашены на съѣздъ, какъ представители учащихъ въ церковныхъ школахъ и просилъ ихъ, чтобы они преподали свои распоряженія и руководственныя указанія учащимъ въ церковныхъ школахъ, что и на учащихъ лежитъ обязанность прійти на помощь родинѣ въ годину испытаній. По мнѣнію Владыки, учащіе въ школахъ должны организовать сборъ пожертвованій вещами (полотно, бѣлье, платки, чай, сахаръ и т. п.) и открыть въ школахъ мастерскія, въ которыхъ женщины и дѣвушки шили бы изъ пожертвованнаго полотна бѣлье для больныхъ и раненныхъ. Всѣ эти пожертвованія и вещи высылать въ Духовный Комитетъ. При этомъ Владыкою было высказано нѣсколько мыслей о церковной школѣ.

«Приходъ, говорилъ между прочимъ Владыка, не можетъ и не долженъ быть безъ церковной школы. Церковно-школьная дѣятельность—невыдѣлимый элементъ изъ жизни и дѣятельности духовенства. Безъ своей школы Церковь наша можетъ многое весьма существенное въ жизни своей потерять, такъ какъ безконфессіональная школа есть школа лаическая, одинаково близкая и къ христіанству и къ язычеству, всего-же ближе стоящая къ безрелигіозности. Религія же среда воспитывающая. Кто вѣдь не знаетъ христіанской вѣры, тотъ не вполнѣ человѣкъ. Мы должны быть, сказалъ Владыка, рѣшительными и убѣжденными сторонниками церковной школы».

Конецъ засѣданія съѣзда о.о. благочинныхъ былъ посвященъ бесѣдѣ Высокопреосвященнаго Платона о дѣятельности благочинныхъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, призвавъ Божіе благословеніе на предстоящіе духовенству въ столь тяжелое время труды, закрылъ засѣданіе съѣзда. Но члены съѣзда, и послѣ, 6 часоваго засѣданія, не хотѣли расходиться. Они обратились съ покорнѣйшей просьбой къ Его Высокопреосвященству послать чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности всего духовенства Кишиневской епархіи, находящейся въ пограничной полосѣ съ воюющей державой.

Владыка выразилъ свое полное согласіе и удовольствіе по этому поводу.

Пѣніемъ гимна «Боже, Царя Храни» и молитвы «Достойно есть» засѣданіе съѣзда закончилось и всѣ участники его разошлись, унося въ сердцѣ своемъ сознаніе, что духовенство епархіи не посрамило земли русской и внесло на общее дѣло и свою малую лепту.

О приходѣ *).

Церковь есть общество вѣрующихъ людей, основанное Господомъ Іисусомъ Христомъ, искупленное Его страданіями, имѣющее единую главу Христа, преемственно отъ апостоловъ руко-

*) Докладъ этотъ присланъ въ редакцію при письмѣ слѣдующаго содержанія.

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

По порученію епархіальнаго миссіонера мной былъ приготовленъ настоящій докладъ къ предстоявшему окружному съѣзду. Съѣздъ не состоялся. Жалѣя о нѣсколькихъ ночахъ, потраченныхъ на его составленіе, я рѣшилъ прислать его въ редакцію, и, буде онъ по Вашему пригоденъ, покорнѣйше прошу напечатать.

положенную іерархію, участвующее въ таинствахъ для полученія даровъ св. Духа. Единая вселенская Церковь въ силу географическихъ, политическихъ и національныхъ условій слагается изъ отдѣльныхъ національныхъ, автономныхъ церквей. Эти послѣднія составляются изъ помѣстныхъ, краевыхъ церквей: въ большинствѣ—это общества, тяготѣющія къ опредѣленному центру, средоточію умственной жизни и управленія краемъ. Но въ основѣ какъ первой, такъ и послѣднихъ лежитъ недѣлимая единица, небольшое общество, имѣющее мѣсто пребыванія въ опредѣленномъ мѣстѣ, объединенное вокругъ общихъ центровъ храма и пастыря. Итакъ, приходъ не есть административная только единица, не терминъ для обозначенія искусственно составленной части церкви, но основная ячейка ея, съ собственной церковной жизнію, требованіями и нуждами; словомъ—это живой, самостоятельный организмъ, малая церковь.

Солнце отражается какъ въ многоводномъ океанѣ, такъ и въ каплѣ воды. Все, что характеризуетъ Церковь вселенскую, въ малой церкви, приходѣ, находитъ свое выраженіе.

Приходъ находится въ неразрывной связи со всей вселенской Церковію, онъ прислушивается къ голосу ея и подчиняется ея авторитету въ основныхъ вопросахъ церковнаго существованія, но живетъ своей отдѣльной, самостоятельной жизнью, имѣетъ свою собственную церковную жизнь, которая можетъ итти и развиваться въ моментахъ и направленіяхъ разныхъ, сравнительно съ другими приходами.

Что слѣдуетъ понимать подъ церковной жизнью? Каждый вѣрующій членъ Церкви находится въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ Церкви, т. к. въ основѣ жизненной дѣятельности вѣрующаго лежитъ стремленіе къ осуществленію и воплощенію въ жизнь ученія Церкви. Но по слабости человѣческой грѣхъ міра сего затмеваетъ и искажаетъ въ немъ это стремленіе, которое потому проявляется не постоянно. Въ жизни, какъ въ морской пучинѣ, человѣкъ то погружается то всплываетъ. И когда онъ вырывается изъ омута человѣческихъ отношеній и чувствуетъ, что онъ сталъ предъ Богомъ своимъ, то прибѣгаетъ къ Церкви,

ищетъ утѣшенія, защиты и помощи; онъ чувствуетъ свою живую связь съ Церковью, прислушивается къ голосу ея и готовъ съ новыми силами жить по ея указанію. Все, что дѣлается отдѣльнымъ членомъ Церкви или же отдѣльными обществами подъ вліяніемъ чувства принадлежности къ Церкви по ея требованію и поученію, все это будетъ составлять жизнь церкви. Чѣмъ чаще вѣрующіе прибѣгаютъ подъ сѣнь Церкви, живутъ подъ ея вліяніемъ, тѣмъ полнѣй и всестороннѣй жизнь церковная. Цѣль ея дать каждому участнику ея какъ можно больше церковныхъ переживаній, а конечный результатъ--побѣда надъ плотію, торжество духа и приближеніе къ вѣчному источнику жизни—Христу.

Въ настоящее время говорятъ объ упадкѣ церковной жизни, о томъ, что отдѣльные члены Церкви рѣже и меньше чувствуютъ свою связь съ церковью, находятся и дѣйствуютъ подъ ея вліяніемъ. И тѣ, что радуются этому, и тѣ, что печалятся, одинаково указываютъ, что причиной этого служитъ то положеніе, при которомъ рядовому члену церкви отведена чисто пассивная роль въ церковной повседневной жизни. Сохраняя созерцательное положеніе, рядовой вѣрующій въ концѣ концовъ отвыкаетъ отъ дѣятельнаго участія въ жизни церкви, на его долю выпадаетъ все меньше и меньше церковныхъ переживаній и онъ отходитъ отъ вліянія Церкви и часто и отъ нея совсѣмъ.

Итакъ, пульсъ церковной жизни слабъ. Причина указывается. Слѣдовательно, необходимо привлечь рядового члена къ участію въ повседневной жизни церкви, призвать его къ церковному строительству съ тѣмъ, чтобы дать ему возможно больше церковныхъ переживаній и вернуть его подъ сѣнь Церкви.

Однако нельзя полагать, что возрожденіе и оживленіе церковной жизни будетъ достигнуто одной этой мѣрой. Каждый приходъ слагается изъ пастыря, представителя учащей церкви, проводника ея вліянія, и паствы. Нормальная жизнь въ приходѣ во многомъ будетъ зависѣть отъ нормальности и успѣшности ихъ взаимоотношеній. Можно сказать, что чѣмъ очевиднѣй выступаютъ во взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ уста-

новленія и требованія церкви, чѣмъ больше онѣ проникнуты съ обѣихъ сторонъ духомъ церковности, тѣмъ плодотворнѣй будетъ и церковная жизнь въ приходѣ. Вѣдь извѣстно, что охлажденіе къ Церкви часто начинается на почвѣ недоразумѣній и неладовъ между ними, и это нерѣдко ведетъ къ отпаденію отъ церкви.

Итакъ, какими сторонами своей дѣятельности современный пастырь, проводникъ вліянія и авторитета Церкви, соприкасается со своими пасомыми, точнѣе, какими путями проводятся имъ ученія ея, и насколько они ему служатъ къ укрѣпленію взаимной связи между ними?

Пастырь въ приходѣ, прежде всего, совершаетъ богослуженія, таинства и требы. Это основа дѣятельности его и основные пути распространенія и утвержденія вліянія и авторитета церкви. Вѣрующій чрезъ посредство своего пастыря получаетъ отъ Церкви помощь, утѣшеніе и обновленіе. Онъ самъ добровольно приходитъ и свидѣтельствуетъ свою принадлежность къ ней и готовность подчиниться ея голосу и авторитету. Изъ всѣхъ невидимыхъ нитей, устанавливающихъ крѣпкую связь между членами церкви,—это одни изъ самыхъ крѣпкихъ и надежныхъ.

Я полагаю, что современный пастырь въ этомъ отношеніи дѣлаетъ все, что только позволяютъ ему его силы. И съ этой стороны дѣятельность его, за очень рѣдкими исключеніями, возраженій не встрѣчаетъ. Даже скажу больше, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это единственная связь между ними и только она одна связываетъ и поддерживаетъ приходъ.

Затѣмъ, пастырь есть учитель, проповѣдникъ слова Божія и миссіонеръ своей паствы. Идеалъ учителей церкви дается намъ въ личности и дѣятельности ап. Павла. Если современному пастырю далеко до этого идеала, то во всякомъ случаѣ кое-что онъ дѣлаетъ и въ этомъ направленіи. Но даже и тѣ усилія, которыя въ этомъ дѣлаются, очень часто остаются безплодными въ силу того рокового положенія его, при которомъ онъ разрушаетъ одной рукой то, что создаетъ другою.

Я подразумѣваю способъ вознагражденія трудовъ пастыря, не безъ ироніи называемый «доброхотнымъ даяніемъ».

Потомъ пастырь есть церковный администраторъ, представитель церковно-административной единицы—прихода. Въ силу этого пастырю усвоена нѣкоторая официальная власть надъ паствой и обезпечивается поддержка государственной власти въ той мѣрѣ, поскольку пастырь дѣйствуетъ въ приходѣ, какъ представитель церковной власти. Нерѣдко кажется, что современные пастыри придаютъ слишкомъ большое значеніе этому своему представительству.

Замѣтно, что они склонны въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ исходить и основываться прежде всего на правахъ и полномочіяхъ своего представительства церковно-административной власти. Слѣдуетъ прибавить, что заслуживаетъ полнаго осужденія всякая попытка пастыря свои промахи или недостатки, а также, временныя недоразумѣнія въ приходской жизни прикрывать и подавлять, пользуясь своей официально-административной властію. Это во всякомъ случаѣ укрѣпленію и установленію правильныхъ взаимоотношеній въ приходѣ не будетъ способствовать.

Потомъ пастырь соприкасается съ паствой съ хозяйственной, матеріальной стороны. Какъ дѣятель церковно-общественный, онъ пользуется содержаніемъ отъ прихода, наконецъ, въ силу своего пребыванія въ приходѣ входитъ въ тѣ или иныя хозяйственныя, практическія сношенія со своей паствой. Коротко говоря, эта сторона вызываетъ безконечныя недоразумѣнія, толки и пересуды, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не служитъ укрѣпленію внутренней связи между приходомъ и пастыремъ. Чаще всего эта сторона служитъ предлогомъ для охлажденія прихожанина къ Церкви и отпаденія его отъ нея.

Наконецъ, пастырь духовный руководитель, молитвенникъ и наставникъ своей паствы—духовникъ ея. Если между ними устанавливается связь на почвѣ богослуженія, совершенія таинствъ и требъ въ силу традиціи, то уже связь между духовникомъ и духовными дѣтьми основывается на взаимномъ тяготѣніи другъ

къ другу. Фактическій пастырь-духовникъ своей паствы будетъ руководителемъ духовной жизни ея, ему сама она вручаетъ свои души, будетъ прислушиваться къ его голосу; они составятъ одну дружную духовную семью, способную выдержать всѣ испытанія. Нынѣ на общемъ фонѣ приходской жизни эта сторона слабо выдѣляется. Предполагаемыя реформы прихода необходимы и желательны, но онѣ будутъ дѣйственны и принесутъ свои плоды только тогда, когда пастыри сами, собственными силами произведутъ другую реформу, когда они основаніемъ своего прихода сдѣлаютъ семью, тѣсно связанную со своимъ духовникомъ, когда каждый членъ прихода будетъ членомъ этой семьи и тогда только произойдетъ долгоожидаемое возрожденіе приходской жизни. Для иллюстраціи этого я приведу иннокентьевцевъ. Иннокентій со своими послѣдователями не составляютъ прихода, они составляютъ собой одну духовную семью, ибо послѣдователи его прежде всего подчеркиваютъ его духовническія права и полномочія надъ ними и слѣдуютъ за нимъ, какъ его духовныя дѣти. И между тѣмъ, на этой почвѣ между ними создалась неразрывная связь, и вотъ объединенныя усилія церковной и гражданской власти не могутъ разбить и разорвать ея. Мало того, новѣйшія историческія изслѣдованія устанавливаютъ, что расколъ старообрядчества имѣлъ успѣхъ главнымъ образомъ потому, что низшее духовенство, участвовавшее въ немъ, повело за собой массу, свою духовную семью, использовавъ свои духовническія права и полномочія. Послѣдователи Аввакума составляли одну духовную семью, очень твердо организованную; самые раскольники, уличаемые въ употребленіи старыхъ обрядовъ, ссылались на своихъ духовныхъ отцовъ, какъ на руководителей ихъ въ этомъ: «и какъ де имъ предалъ отецъ духовный и за то де имъ умереть, а не перемѣнять». Несомнѣнно изъ этого слѣдуетъ, что древне-русскій приходъ былъ организованъ какъ духовная семья. Въ заключеніе остается прибавить, что въ дѣйствительности всѣ эти точки соприкосновенія пастыря и паствы въ приходѣ сливаются, а потому въ нормальномъ приходѣ не можетъ быть преобладанія какой-нибудь стороны, но всѣ они одинаково должны

развиваться и крѣпнуть ибо одна изъ другой слѣдуетъ, одна другую обуславливаютъ.

Священникъ **Іоаннъ Громиковъ.**

Устройство древне-русскаго прихода.

Изъ нѣдръ нашего православнаго русскаго духовенства обращено ходатайство къ Верховной власти о созывѣ всероссійскаго помѣстнаго собора для упорядоченія дѣла церковнаго управленія вообще, въ частности же для обсужденія вопросовъ о возрожденіи церковнаго прихода. Это заставляетъ насъ обратиться къ прошлому, къ исторіи устройства русскаго церковнаго прихода въ древности и посмотрѣть, на какихъ началахъ основывалось это устройство. Да и помимо этого, вопросъ объ устройствѣ древняго прихода—вопросъ самъ по себѣ очень интересный. При обозрѣніи его мы обратимъ свое вниманіе преимущественно на то, какъ далеко простиралось вліяніе мірянъ на церковныя дѣла, съ одной стороны, и какое участіе принимало само духовенство въ дѣлахъ мірянъ (земства), съ другой, тѣмъ болѣе, что взаимное проникновеніе этихъ двухъ элементовъ (мірского и духовнаго) до такой степени дало себя чувствовать, что оно составляетъ едва ли не самую характерную черту строя древнерусскаго прихода.

Въ первое время появленія христіанства въ Россіи приходы были учреждены правительствомъ, которое строило въ разныхъ мѣстахъ церкви и опредѣляло къ нимъ священниковъ. Но въ скоромъ времени вслѣдствіе вообще религіознаго уклада жизни древняго общества, всякій общественный союзъ стремился группироваться вокругъ какой-нибудь святыни, устраивалъ себѣ церковь (церкви созидались улицами, концами, волостями или селами) и являлся, такимъ образомъ, въ формѣ прихода. Забота о снабженіи таковыхъ приходовъ причтомъ лежала уже на самихъ прихожанахъ, ибо съ увеличеніемъ приходовъ у епархіальной власти уменьшился запасъ кандидатовъ. Отсюда мы замѣчаемъ, что назначеніе священно-церковнослужителей совер-

шалось въ формѣ презентаціи, право которой предоставлялось прихожанамъ. Та или другая община свободно выбирала изъ своей же среды лицъ излюбленныхъ для занятія извѣстныхъ церковныхъ должностей и предлагала ихъ владыкѣ для посвященія. Что дѣло обстояло именно такъ, видно изъ посланія Геннадія, архіеп Новгородскаго. Въ этомъ посланіи говорится: «занеже вѣдь только приведутъ кого грамотѣ горазда, и мы велимъ ему одни октеніи учити, да поставивъ его да отпущаю боржае». Это заявленіе Геннадія даетъ намъ право заключить, что члены приходскихъ причтовъ назначались на выборныхъ началахъ. Само собою понятно, что при такомъ порядкѣ вещей (при выборномъ началѣ) земская община должна была пріобрѣсти сильное вліяніе на духовенство. Во-первыхъ, она, выбирая изъ своей среды извѣстнаго кандидата, уже тѣмъ самымъ поставляла его по отношенію къ себѣ въ зависимое положеніе, и выбранный долженъ былъ находиться подъ вліяніемъ сознанія того, что онъ обязанъ своею должностью земской общинѣ. Мало этого. Причтъ, состоявшій изъ священника, діакона, дьячка, пономаря и просфирни, находился въ полной зависимости отъ приходской общины не только въ дѣлѣ опредѣленія на приходъ, но и въ дѣлѣ обезпеченія и даже увольненія отъ должности. Въ виду этого нельзя не видѣть, что въ древней Руси право презентаціи превратилось въ частный наемъ священнослужителей. Между прихожанами и духовенствомъ устанавливаются чисто наймоподобныя отношенія. Элементы найма, имѣющіе мѣсто въ выборѣ земскихъ властей, выступаютъ во всей силѣ и при избраніи на церковныя должности. А это свидѣтельствуетъ о томъ, что церковная организація принимаетъ характеръ управленія мірского. И, въ самомъ дѣлѣ, мы замѣчаемъ, что община заключаетъ съ духовенствомъ контракты на извѣстный срокъ, которыми опредѣлялись ихъ взаимныя обязанности. Священникъ обязывался отправлять богослуженіе или, какъ говорится въ одной порядной записи 1588 года: «вечерню, заутреню и часы пѣти по всѣ дни», обязывался совершать необходимыя требы, за отправленіе которыхъ ему не полагалось брать пошлинъ съ при-

хожанъ. Община, съ своей стороны, давала обязательство обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи, платить ему ругу. Но если принять во вниманіе порядокъ удѣльновѣчевого времени, когда каждая земская община была вполнѣ автономной во всѣхъ дѣлахъ своего управленія; когда автономность общинъ пустила особенно крѣпкіе корни на Руси; когда церковная организація стала облекаться въ формы, подобныя организаціи мірской; когда земская община, такъ сказать, завоевала себѣ право выбирать и замѣщать причты,—то едва ли это обязательство, данное ею на извѣстный срокъ, могло быть дѣйствительнымъ. Община и до истеченія времени, обозначеннаго въ условіи, могла отказать духовенству въ уплатѣ руги и отъ должности, если почему-либо оно (наличное духовенство) ей не нравилось. Вотъ почему, замѣчаемъ мы, священникъ старался выговорить въ себѣ условіе, чтобы его, безъ резонной вины, община не удаляла отъ должности до истеченія договорнаго срока, а иногда даже и по прошествіи этого послѣдняго. Въ той же порядной 1588 года мы читаемъ: «безъ вины намъ его (священника) отъ церкви Божіей не отставить». Это, конечно, не значитъ, чтобы община могла совершенно лишить священника сана; священникъ могъ искать себѣ мѣста при другой приходской церкви, тѣмъ болѣе, что тогда не было штатовъ, строго опредѣляющихъ личный составъ причта извѣстной церкви. Но во всякомъ случаѣ онъ временно долженъ было волочиться безъ мѣста, и власть общины удалять священниковъ, такимъ образомъ, неблагопріятно отражалась на положеніи послѣднихъ. Къ тому же нужно сказать, что такая власть сопровождалась злоупотребленіями: общины стали принимать членовъ причта не иначе, какъ взявъ съ нихъ большія деньги (какъ это бывало въ Новгородѣ). Митрополитъ псковскій Маркеллъ въ челобитной царямъ Петру и Іоанну жаловался, что «мужики корчемствуютъ церквами».

Но избраніемъ причта и удаленіемъ его еще далеко не исчерпывалось вліяніе мірянъ на ходъ церковныхъ дѣлъ. Вліяніе мірянъ простиралось и на внутреннее устройство прихода и его управленіе. Дѣло представляется такимъ образомъ: строя на

собственной своей землѣ церковь, снабжая ее всѣмъ необходимымъ для ея содержанія и обезпеченія, заботясь о пріисканіи и поставленіи священника для этой (приходской) церкви,—земская община, совпадавшая съ общиною церковною, естественно смотрѣла на свою церковь съ точки зрѣнія частной собственности. Эта точка зрѣнія дѣлала неизбѣжнымъ вмѣшательство прихожанъ во всѣ дѣла, относящіяся къ сферѣ чисто церковной. Въ особенности это вмѣшательство сильно замѣтно въ дѣлахъ хозяйственныхъ и судебныхъ. Такъ, мы видимъ, что община сама наблюдаетъ за церковнымъ хозяйствомъ, контролируетъ собираемыя денежныя суммы и т. п. А такъ какъ все это она не могла сдѣлать непосредственно, то исполнительнымъ органомъ въ церковномъ хозяйствѣ былъ староста, избираемый общиною же и находившійся въ ея вѣдѣніи. Тоже самое наблюдается и въ судебной области. На судѣ за церковную землю стояла вся община или выборный ея представитель—церковный староста. Въ судныхъ грамотахъ часто встрѣчается выраженіе: «итти на судъ старостамъ за церковную знмлю».

Но ничто не можетъ служить лучшею иллюстраціей вторженія мірского элемента въ управленіе церковными дѣлами, какъ то, что міряне позволяли себѣ судить и даже казнить священниковъ, безъ святительскаго суда. Это зло достигло такихъ громадныхъ размѣровъ, что митрополиты нашли необходимымъ строго обличить мірянъ. Такъ, м. Кипріянъ въ 1395 году писалъ псковичамъ: «слышалъ есмь, аже въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ «церковныхъ вещѣхъ». Не годится мірянамъ попа ни судити, ни казнити, ни слова на него молвити, но кто ихъ ставитъ, святитель, тотъ ихъ и судитъ и казнитъ и учитъ». Правда, подобныя явленія замѣчаются только въ XIV и XV вѣкахъ, когда была провозглашена полная автономія земства въ церковныхъ дѣлахъ. Но и послѣ, уже во время усиленія центральныхъ властей, община сохранила нѣкоторую автономію въ судѣ надъ своимъ духовенствомъ. Лучше всего объ этомъ говорятъ намъ контракты, заключавшіеся между клиромъ и прихожанами въ юго-западной Россіи. Въ этихъ

контрактахъ прихожане прямо уполномочиваются наблюдать за поведеніемъ духовенства; уличенныхъ въ дурномъ поведеніи— подвергать штрафу «по земскому уложенію», наказывать, лишать прихода и т. п.

Другимъ показателемъ вмѣшательства земства въ церковныя дѣла могутъ служить тѣ заступничества, тѣ постоянныя покровительства, которыя оно (земство) оказывало своему приходскому духовенству. Выставляя своихъ выборныхъ (земскихъ старостъ) на судъ епископскій надъ приходскимъ духовенствомъ, земская община контролировала судебную дѣятельность епископа. А это не вмѣшательство ли въ церковныя дѣла? Кромѣ того, община слѣдила за правильностію сборовъ архіерея съ духовенства приходскаго, въ чемъ тоже нельзя не видѣть ея вліянія на дѣла своей приходской церкви. Смотря на духовенство, какъ на своихъ членовъ, земская община считала себя обязанною заступаться за него, когда это было необходимо. Примѣрами такого заступничества особенно богата исторія Пскова, гдѣ децентрализаціонныя силы земства (даже въ сферѣ церковной жизни) достигли, такъ сказать, своего апогея. Жалоба м. Маркелла, о которой мы уже упомянули, не служитъ ли свидѣтельствомъ заступничества, простирающагося чуть ли не до полнаго ограниченія церковной власти? М. Маркеллъ прямо заявляетъ: «архіереи власти надъ церквами не имѣютъ, а владѣютъ ими мужики». Тѣмъ болѣе заслуживаетъ нашего вниманія эта жалоба, что она написана уже тогда, когда автономія общинъ значительно поколебалась. А, можетъ быть, это было въ одномъ только Псковѣ? Нѣтъ! Стоитъ развернуть исторію другихъ городовъ, и передъ нами откроется та же картина. Исторія намъ показываетъ, что еще гораздо раньше, въ 1159 году, ростовцы выгнали епископа Леона, при чемъ причина выставлена опредѣленная: «зане умножилъ бяше церковь, *грабяй попы*». Можетъ ли быть болѣе яркое свидѣтельство вмѣшательства земства въ церковныя дѣла?

Но, кажется, ничто не можетъ служить лучшимъ выраженіемъ того, какъ далеко вторгся мірской элементъ въ нѣдра

церковно-приходской жизни, какъ то, что община сама издавала постановленія чисто нравственно-религіознаго характера, какъ-то: ходить въ церковь, держать себя въ церкви чинно, соблюдать посты, жить въ согласіи и т. д. Однимъ словомъ, вліяніе земства на церковныя дѣла простиралось такъ далеко, что мы не видимъ никакой области, въ которой бы духовенство приходское явилось самостоятельнымъ, независимымъ отъ общины, дѣятелемъ.

Но если приходская община пользовалась такимъ широкимъ правомъ, если это право сопровождалось злоупотребленіями и потому, до извѣстной степени, неблагопріятно отражалось на положеніи духовенства,—то, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что и само духовенство играло далеко не жалкую роль въ области общественной жизни. Священникъ, выходя изъ среды своей общины, будучи пропитанъ тѣмъ-же духомъ, что и эта послѣдняя, раздѣляя съ ней общіе интересы,—словомъ, будучи, такъ сказать, своимъ человѣкомъ,—естественно долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ общинныхъ дѣлахъ какъ нравственныхъ, такъ и гражданскихъ; и хотя онъ былъ зависимъ отъ приходской земской общины и въ дѣлѣ опредѣленія на приходъ и въ дѣлѣ обезпеченія и даже увольненія, тѣмъ не менѣе онъ, какъ духовное лицо, имѣющее нравственное вліяніе на прихожанъ, занималъ болѣе или менѣе видное общественное положеніе. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ земскихъ людей, которому принадлежалъ, до извѣстной степени, рѣшающій голосъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся интересовъ общины. Особенно рельефно выступаетъ значеніе приходскаго духовенства въ удѣльно-вѣчевой періодъ вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова. Нѣтъ надобности вдаваться въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ фактовъ, въ которыхъ обнаружилось это значеніе. Чтобы передъ нами выступило это значеніе во весь свой, такъ сказать, ростъ, довольно сказать, что духовныхъ лицъ здѣсь мы видимъ активными дѣятелями во всѣхъ земскихъ дѣлахъ. Уже формула, выражавшая полный составъ Пскова (а также Новгорода), въ которой обязательно упоминается «все Божіе священство», ясно

говоритъ за это. Правда, съ паденіемъ вольныхъ городовъ, съ усиленіемъ духа централизаціи, должно было уничтожиться и значеніе приходскаго духовенства въ земскихъ дѣлахъ,—но все же это значеніе не угасло. Дѣло въ томъ, что духъ централизаціи, давшій себя чувствовать въ этихъ городахъ, не могъ такъ скоро проникнуть въ жизнь сельскихъ общинъ, усиленно стремившихся удержать за собою право самоуправленія во всѣхъ дѣлахъ. Неудивительно поэтому, что и приходское духовенство сохранило за собою право участія во всѣхъ общинныхъ дѣлахъ даже въ XVII вѣкѣ, оставаясь, такъ сказать, живымъ нервомъ всей земской общинной жизни. Мы уже упомянули, что священникъ, какъ земскій человѣкъ, пользовался правомъ голоса даже въ дѣлахъ чисто гражданскаго характера. Теперь перейдемъ ближе къ разсмотрѣнію тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ выражалъ свое право голоса.

Нужно замѣтить, что храмы въ древней Руси были средиточіемъ всей общинной жизни. На погостѣ, около церкви, какъ сборномъ пунктѣ сельскихъ жителей, рѣшались всѣ общинныя дѣла,—здѣсь завязывались сдѣлки, торги, скрѣплялись акты и т. д. Кому же естественнѣе было участвовать во всѣхъ этихъ сдѣлкахъ, договорахъ, какъ не священнику, представителю церкви? И, дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что община всѣ свои публичные акты, протоколы считаетъ необходимымъ скрѣпить подписью священника. Даже болѣе того: и при обыкновенномъ теченіи дѣлъ (экономическихъ, административныхъ) всѣ частные акты общинной дѣятельности требовали, такъ сказать, санкціи священника. Такъ, продавалъ-ли кто землю или другое недвижимое имущество,—къ купчимъ на нихъ (на землю и недвижимое имущество) священникъ и вообще члены клира обязательно прикладывали руки въ качествѣ свидѣтелей, выбиравшихся изъ лучшихъ земскихъ людей. Выбирала-ли себѣ приходская община старостъ, судей, рѣшала ли вопросы о злоупотребленіи администраціи (общинной),—члены клира являлись активными участниками и въ этой области. Предъявлялся ли межевой искъ—члены клира и тутъ пользовались рѣшительнымъ голосомъ. Большой

вѣсъ и участіе имѣло духовенство также въ челобитьяхъ предъ властями, въ составленіи духовныхъ завѣщаній и т. п. Но, что всего важнѣе, приходское духовенство занимало видное мѣсто и въ сферѣ судебной. Слѣдственные акты всегда скрѣплялись его подписью. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее заявленіе, заключающееся въ судебникѣ Грознаго: «а отцы духовные къ тѣмъ рѣчамъ руки прикладывали бы». Однимъ словомъ, исторія даетъ намъ такія данныя, опираясь на которыя, мы съ достовѣрностію можемъ утверждать, что члены клира поставлялись въ числѣ лучшихъ земскихъ людей, отъ которыхъ, до извѣстной степени, зависѣло даже регулированіе общинной дѣятельности. Да иначе и не могло быть. Вѣдь духовенство считалось единственнымъ грамотнымъ классомъ земства. Правда, и оно было невѣжественно. Это объясняется просто тѣмъ, что оно не получало обыкновенно никакого школьнаго образованія. Да тогда и не существовало такихъ школъ, гдѣ бы кандидаты приходскаго духовенства могли получить хоть какое-либо образованіе. На эту необразованность горько жаловался Геннадій, архіепископъ новгородскій. Также и Стоглавый соборъ жаловался, что «ставленники, хотящая въ попы и въ діаконы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ». Но нельзя представлять дѣло такъ, чтобы среди духовенства существовала прямо таки непроглядная умственная тьма. По крайней мѣрѣ, тотъ же соборъ свидѣтельствуетъ: «по всѣмъ церквамъ избираютъ прихожане священниковъ и діаконовъ и дьяковъ искустныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ и приходятъ съ ними къ святителю, и святитель, поучивъ ихъ и наказавъ, благословляетъ.» Значитъ, между духовенствомъ были грамотные люди. Особенно нужно замѣтить, что искусные и симпатичные типы встрѣчались среди дьяковъ (причетниковъ церковныхъ). Между ними на Руси встрѣчались нерѣдко люди, которые были не только хорошими чтецами и пѣвцами въ церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ добрыми и усердными распространителями грамотности среди народа. На кого же община могла обратить свои взоры въ вопросахъ о дѣлахъ, производящихся бумажнымъ порядкомъ, какъ не на ду-

ховенство, возроставшее, такъ сказать, на почвѣ народной жизни? Кого могла она выбирать себѣ въ земскіе дьяки (писцы), какъ не церковныхъ причетниковъ? Выходя изъ среды самого же народа, и, слѣдовательно, находясь въ ближайшей и тѣснѣйшей связи съ нимъ; зная его нужды, потребности; прекрасно понимая духъ и настроеніе общины, а въ то же время являясь грамотными людьми,—дьяки, кромѣ исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, естественно втягивались въ исполненіе обязанностей сельскихъ секретарей (писарей). Въ выборахъ причетническихъ обозначалось: «въ письмѣ у всякаго государева дѣла и у приказныхъ людей и у насъ мірскихъ людей всегда быти готову.» Такимъ образомъ, нельзя не видѣть, что приходское духовенство участвовало во всѣхъ земскихъ дѣлахъ и имѣло большое значеніе въ этихъ послѣднихъ.

Само собою понятно, что это значеніе приходское духовенство могло удержать за собою до тѣхъ поръ, пока сами общины пользовались автономіею. Но коль скоро духъ приказной централизаціи сталъ проникать и въ жизнь общинъ, то должно было пасть и значеніе приходскаго духовенства. Уже въ XVI вѣкѣ замѣчаются признаки скораго упадка выборнаго значенія духовенства. А такъ какъ выборное начало служило основою земскаго значенія духовенства, то, слѣдовательно, признаки упадка перваго могли служить и признаками упадка послѣдняго. Признаки такого упадка выборнаго начала могутъ быть усматриваемы въ стремленіи государства закрывать доступъ ко вступленію на духовныя должности тяглымъ податнымъ людямъ. «А слугъ моихъ и данныхъ ему (епископу) людей въ попы и во діаконы не ставити»—часто встрѣчаемъ мы въ грамотахъ князей. Впрочемъ, это стремленіе государства не могло бы подорвать земскаго значенія духовенства, такъ какъ ограниченіе круга лицъ для вступленія въ священный санъ еще не лишало общину права въ выборѣ себѣ причта. Дѣйствительно, до самаго конца XVII вѣка приходская община пользовалась тѣми правами, о которыхъ мы уже говорили. Если же земское значеніе духовенства клонилось къ упадку, то причины этого нужно искать въ самой

жизни народа и духовенства. Не говоря уже о томъ, что съ усиленіемъ духа приказной централизаціи голосъ общины въ церковныхъ дѣлахъ сталъ слабѣе,—при выборахъ кандидатовъ священства сама приходская община обращала свое вниманіе прежде всего на лица духовнаго происхожденія, такъ какъ на сторонѣ послѣднихъ была большая грамотность и привычка къ церковнымъ порядкамъ. Неудивительно поэтому, что съ теченіемъ времени практикою установился принципъ наслѣдственности церковныхъ должностей, который обращалъ духовенство въ замкнутое сословіе и все болѣе и болѣе отчуждалъ его отъ народа и его интересовъ. Ну, а разъ формировались сословные интересы, и земская жизнь разобщалась отъ церковной, то какъ же могло не пасть земское значеніе приходскаго духовенства?

Законоуч. Сорок. Технич. уч. Свящ. **Аѳиногенъ Постолакій.**

Къ христіанизаціи молдавскихъ приходовъ...

Давно-ли молдавскій народъ въ дѣлѣ вѣры покорно и довѣрчиво шелъ за своими пастырями, вполнѣ удовлетворяясь, повидимому, внѣшне обрядовой стороной православія и будучи далекъ въ своей массѣ отъ желанія вникнуть поглубже въ сущность своей вѣры? Личность пастыря, его слова и дѣйствія, храмъ съ его святынями, однимъ словомъ все, относящееся къ вѣрѣ, для молдаванина было свято и одно общеніе съ пастырями и святынями вызывало въ душѣ молдаванина священный трепетъ и сладчайшія переживанія. Такъ было, но такъ-ли сейчасъ?.. Одно Балтское движеніе должно убѣдить всякаго изъ насъ, что молдаванинъ пересталъ удовлетворяться прошлымъ, что онъ просыпается и ищетъ чего-то новаго. Но прежде чѣмъ сказать что-либо по поводу новыхъ религіозныхъ исканій молдаванина, необходимо хотя бы отчасти коснуться его прошлой «вѣры», безъ чего, мнѣ кажется, трудно понять психологію данныхъ религіозныхъ переживаній молдаванина.

Вѣритъ онъ въ «стрыгого» (домового), «руссали» (русалокъ),

«триколичъ» (?)... «св винеря ши св. сымбета ымбла пи помынтъ» (св. пятница и св. суббота ходили по землѣ)... «св. Гергій мержи калари» (св. Георгій ѣдетъ верхомъ»... «св. Илій сы примблы ку керуца пин черь ши ди атыта туны» (св. Илія катается на повозкѣ по небу и потому громъ гремитъ)... «Сыніонъ стылнику» и «Кирикы шкёпу» (Симеонъ Столпникъ и Кирикъ хромой)... «Баба Одокія скутуры кожоку» (Баба Евдокія вытрушиваетъ кужухъ)... и т. п.

Всему этому бѣдный дѣйствительными религіозными знаніями умъ молдаванина давалъ свое содержаніе отъ фантазіи и такое конечно, что о немъ лучше и не говорить... Или вотъ молитвы «по-русски»: «Нёйца и Сéни и Свéнти Духъ» (Во имя Отца и Сына и св. Духа)... «Свенти Бозе, свенти прéпки»... (св. Боже, св. крѣпкій)... Или вотъ случаи, говорящіе о томъ, насколько нѣкоторые изъ молдаванъ усвоили себѣ сущность таинствъ и ихъ значеніе въ дѣлѣ спасенія христіанина.

Молодой пастырь, причащая вѣрующихъ, обратилъ вниманіе на то, что въ числѣ готовящихся къ принятію причастія стоитъ старецъ (65 лѣтъ), не бывшій у него на исповѣди. Пастырь спрашиваетъ старца: «на исповѣди былъ?» Старецъ отвѣчаетъ: «только что у псаломщика»... Какъ оказалось потомъ, этотъ христіанинъ за всю свою долгую жизнь удосужился быть въ церкви всего три раза: при крещеніи своемъ, при вѣнчаніи, а послѣдній разъ при вышеописанномъ случаѣ. Вообще же при совершеніи таинства покаянія наблюдалась полная «нѣтовщина», т. е. на всѣ вопросы духовника, о нарушеніи тѣхъ или иныхъ заповѣдей, «кающіеся» отвѣчали: «ну» (нѣтъ)... «да сы ма яртацъ амъ варсатъ ынъ постъ» (простите, у меня были рвоты въ посту)...

Или вотъ еще картина. Въ церкви совершается литургія (на русск. языкѣ), а бабы въ это время, усѣвшись въ позѣ насѣдокъ, мирно бесѣдуютъ о цыплятахъ, передаютъ другъ-другъ свѣжія деревенскія новости, «хихикаютъ» и т. д.

А какъ низко стоитъ молдаванинъ въ своей массѣ морально и въ особенности въ отношеніи чужой собственности? Какъ сквернословитъ молдаванинъ? Крестъ, пасха «думнезеу»,

свѣча, крещеніе—однимъ словомъ почти нѣтъ той святыни, которая не фигурировала бы въ ругательствѣ молдаванина... Единственно, что молдаванинъ свято чтитъ—это посты, но понимаетъ ихъ при этомъ въ узкомъ смыслѣ, въ смыслѣ строгаго воздержанія отъ скоромной пищи. Въ постный день онъ не продастъ ни молока, ни яицъ считая это великимъ грѣхомъ и убыточнымъ для своего хозяйства. Онъ легко прощаетъ кражу, блудъ, пьянство, лжесвидѣтельство и т. п., но, если онъ увидитъ кого-либо пьющимъ молоко въ постный день, то такого онъ считаетъ: «омъ прэпэдитъ» (потеряннымъ человѣкомъ) и «пэгынъ» (язычникомъ)... Вотъ пока кое-что изъ области вѣры молдаванина. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что среди молдаванъ нѣтъ религіозно-просвѣщенныхъ людей, но кто-же станетъ серьезно спорить противъ того, что такихъ меньшинство и что массы крайне невѣжественны и еще очень далеки отъ истинной христіанизаціи... Но спросятъ: какъ-же такъ могло случиться, вѣдь молдавскіе приходы имѣли же своихъ пастырей, на обязанности которыхъ лежало просвѣщеніе овецъ?.. Я далекъ отъ мысли кого-бы то ни было обличать и обвинять, т. к. насъ, пастырей, и безъ того хлестали и хлещутъ и свои и чужіе, но наши обвини ели мало считаются съ тѣми условіями, при которыхъ проходила и проходитъ просвѣтительная дѣятельность большинства изъ насъ, пастырей. Нужно-ли говорить о томъ, что сама по себѣ задача, религіозное просвѣщеніе народныхъ массъ, настолько колоссальна, что осуществима вѣками? Я не буду говорить о томъ, какъ работали въ этомъ направленіи наши предшественники, т. к. не желаю тревожить ихъ праха, но я разрѣшаю себѣ говоритъ о томъ, какъ работаемъ мы, современные пастыри, и дѣлаю это не съ цѣлью укора, а въ надеждѣ, что намъ удастся отыскать вѣрнѣйшій путь къ массовому обученію народа истинамъ вѣры, что невозможно безъ указанія тѣхъ задерживающихъ началъ, какія встрѣчаются на пути пастырскаго дѣланія.

Любой изъ насъ, молдаванъ, за время своего 12-15 лѣтняго пребыванія въ стѣнахъ «alma mater», становится чуждымъ для

молдавскаго народа не только по духу, но и по языку и по возвращеніи своемъ въ народъ сразу же становится въ весьма невыгодное положеніе: въ положеніе ученика, а не учителя, т. к. приходится учиться народному языку у народа. И радъ бы добрый пастырь пронять своихъ овецъ какимъ нибудь прочувствованнымъ, живымъ словомъ, да языкъ плохо его слушается. Пробуетъ, но вмѣсто живого и убѣдительнаго слова, у него выходитъ нѣчто скомканное, недоговаренное, неблагозвучное и неубѣдительное, а у совершенно не владѣвшихъ въ юности молдавскою рѣчью, даже смѣшное, а подчасъ и кощунственное. Примѣры: «Лонтылнитъ пи Христосъ зечи бубошь» (встрѣтили Хр. десять гусенятъ), вмѣсто «бубошъ» (прокаженныхъ). Или. «Оминь небунь! астызъ Хр. о ишитъ ди ын борты». (Люди безумные! сегодня Хр. вышелъ изъ дырки), вѣщаетъ другой проповѣдникъ въ день св. Пасхи... Говорить о впечатлѣніи подобныхъ проповѣдей излишне. А каково положеніе пастыря, какъ духовника, въ дѣлѣ исповѣди безъ языка?

Такимъ образомъ первымъ и главнымъ задерживающимъ началомъ въ дѣлѣ христіанизаціи приходовъ для большинства современныхъ пастырей есть незнаніе народнаго языка, незнаніе богослужебнаго языка и церковныхъ напѣвовъ молдавскихъ ни пастыремъ ни псаломщикомъ. Но вотъ пастырь наконецъ-то преодолѣлъ языкъ и благовѣствуетъ свободно. Говоритъ онъ въ храмѣ послѣ 5—6 час. стоянія, когда онъ достаточно переутомленъ и голоденъ, а потому говоритъ вяло. Да и слушатели его усваиваютъ пятое черезъ десятое, т. к. и имъ пора подкрѣпиться пищей и отдохнуть, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ сонныя лица и зѣвота. Если при этомъ богослуженіе было совершено на непонятномъ народу языкѣ, то смѣло можно сказать, что народъ уходитъ домой голоднымъ не только тѣлесно, но и духовно.

Еще гдѣ пастырь можетъ, учить? на дому при совершеніи тѣхъ или иныхъ требъ. Но въ такихъ случаяхъ прихожане обыкновенно предлагаютъ и причту и всѣмъ приглашеннымъ хлѣбъ-соль и по этому поводу въ домѣ наблюдается обычно

суетливая бѣготня хозяевъ, звонъ посуды, говоръ и пр., что врядъ ли располагаетъ слушателей ко вниманію. Помимо этого во дворѣ ждутъ своей очереди десятки приглашенныхъ, а равно и священника ждутъ другія требы, а потому причтъ снимается съ мѣста и уходитъ, ограничившись нѣсколькими словами. А еще гдѣ пастырь учитъ? на общихъ бесѣдахъ. если таковыя заведены въ приходѣ и привились. Но развѣ посѣщеніе бесѣдъ есть что-либо обязательное? Бесѣды посѣщаютъ лишь желающіе и при томъ часто, при всемъ желаніи, прихожанинъ не можетъ зайти, т. к. или занятъ по хозяйству, или у него гости, или боленъ или просто усталъ. Если же онъ изъ 10 бесѣдъ посѣтитъ 1—2 бесѣды, то многому-ли онъ научится?

Наконецъ пастырь учитъ еще въ школѣ. Но тамъ онъ учитъ на русскомъ языкѣ, по существующей программѣ, гдѣ ему ясно указаны языкъ, методъ, предѣлы курса—однимъ словомъ тамъ онъ поставленъ въ строго опредѣленныя рамки.. Что же даетъ школа въ отношеніи религіознаго просвѣщенія молдаванина? Одинъ выпускной ученикъ на вопросъ экзаменатора: Какъ «Думнезеу» (Богъ) по русски—отвѣтилъ: «заяцъ»... Пусть это исключеніе, но кто-же станетъ спорить противъ того, что школьники молдоване, въ большинствѣ случаевъ, усваиваютъ лишь слова, а до уразумѣнія ихъ смысла рѣдко доходятъ или, если и доходятъ, то очень быстро забываютъ усвоенное въ школѣ. Но какъ ни какъ школьники все же бываютъ въ общеніи съ пастыремъ въ теченіе нѣсколькихъ зимъ и что-нибудь да заимствуютъ у него. А кто-же учитъ вѣрѣ дѣтей нешкольниковъ, вѣдь въ школѣ обучается лишь меньшинство дѣтей прихода?.. «Мэмуца ши тэтуца»! или «русали», «стрыгой», «баба Одокія» и т. п., о чемъ уже говорилось выше.

Такимъ образомъ вторымъ задерживающимъ началомъ въ отношеніи массовой христіанизаціи приходовъ является урывочность и случайность нашего дѣланія и полное игнорированіе дѣтей нешкольниковъ въ дѣлѣ религіознаго обученія. Такъ было въ прошломъ, то же наблюдается и въ данныя времена—пастыри работаютъ, а народъ пребываетъ въ невѣжествѣ...

Но если въ прошломъ народъ мирился съ невѣжествомъ, то въ данное время, какъ показало намъ Балтское движеніе, онъ отнюдь не намѣренъ оставаться въ прежнемъ положеніи. Народъ почувствовалъ свой острый духовный голодъ и бродитъ въ поискахъ за пищей по сектантскимъ дебрямъ. Онъ перестаетъ сознавать себя частью одного цѣлаго, частью тѣла Христова и чувствуетъ себя одинокимъ въ дѣлѣ вѣры, въ дѣлѣ спасенія. Онъ в дитъ свою душу разлагающеюся подъ вліяніемъ «тѣла смертнаго», онъ сталъ ужасаться своего духовнаго смрада—онъ переживаетъ религіозную трагедію. Онъ понимаетъ, что такъ жить дольше нельзя, онъ задыхается въ своемъ духовномъ смрадѣ и, безпомощно озираясь кругомъ, спрашиваетъ: гдѣ спасеніе, какъ спастись?..

Казалось бы, чего онъ такъ волнуется?

Есть у него духовная врачебница съ божественными лѣкарствами для уврачеванія его язвъ, есть и духовный цѣлитель и кормилецъ въ лицѣ пастыря, есть духовная пища—слово Божіе, чудныя священныя пѣсни и т. п. и однако томящаяся душа, имѣя все это, почему то уходитъ въ сторону отъ всѣхъ этихъ благъ и питается суррогатами. Уходятъ не только молдаване, но и русскіе. Уходятъ и не жалѣютъ, а благодарятъ своихъ совратителей и восторженно кричатъ:.. мы спасены, мы святы, мы сыты... идите къ намъ—мы и васъ напитаемъ и вы спасетесь» и т. п. такъ говорятъ и мистики иннокентіевцы, и раціоналисты баптисты и всѣ другіе отщепенцы...

Чѣмъ же объяснить то, что наша овца у насъ спитъ и зѣваетъ, а на сторонѣ она какъ будто-бы находитъ всѣ данныя для удовлетворенія потребностей своей души къ усиленнымъ религіознымъ переживаніямъ?.. Чѣмъ объяснить то, что наша овца совершенно не цѣнитъ то, что имѣется въ ея родной церкви?.. Тѣмъ, что все свое, хотя и цѣнное, чуждо народу, онъ крайне невѣжественъ, не утвержденъ въ истинахъ родной вѣры, духовно голоденъ и этотъ голодъ съ неудержимой силой гонитъ его въ сторону. Языку церковному онъ не обученъ, а потому все, совершающееся въ церкви и на требахъ, далеко отъ его понима-

манія. Не можетъ народъ принимать активнаго участія ни въ пѣніи, ни въ чтеніи, такъ какъ ему чуждо и то и другое.

Между нимъ и пастырями мало живого общенія и они мало понимаютъ другъ-друга, такъ какъ слишкомъ разнятся между собой по интеллекту и душевному укладу и въ особенности это наблюдается на первыхъ порахъ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ за время своего пребыванія въ стѣнахъ alma mater каждый изъ насъ настолько приспособляется къ, такъ называемой, цивилизаціи, настолько удаляется отъ своихъ будущихъ овецъ, что потомъ, по возвращеніи въ народъ, требуется не мало усилій со стороны пастыря и ломки въ дѣлѣ хотя бы относительнаго сближенія съ народомъ. Однако съ теченіемъ времени и этотъ, не зависящій отъ самихъ пастырей, дефектъ устраняетъ жизнь среди народа, накладывая на каждаго изъ насъ слишкомъ замѣтную печать деревни..

Такимъ образомъ въ религіозномъ невѣжествѣ прихожанъ не такъ уже виноваты пастыри, какъ это часто приходится слышать. Къ тѣмъ задерживающимъ началамъ, какіе мы, пастыри, встрѣчаемъ на пути своего дѣланія и относительно которыхъ я говорилъ выше, я отношу еще слѣдующее.

Въ дѣлѣ массового религіознаго просвѣщенія приходовъ жизнь намъ предлагаетъ такую дилемму: или ведите это дѣло на понятномъ народу языкѣ и въ такомъ случаѣ дайте народу и понятный ему богослужебный языкъ и ваша служба или треба будетъ тоже живою проповѣдью,—или же обучите народъ церковному языку и тогда онъ будетъ понимать то, что вокругъ него совершается и станетъ принимать активное участіе въ дѣлѣ вѣры, какъ живой членъ церкви Христовой. Нужно-ли говорить о томъ, что предстоящая намъ колоссальная задача осуществима лишь въ первомъ случаѣ, при готовомъ языкѣ?! Сторонники церковно-славянскаго языка обычно ссылаются на его красоту, святость и т. п. и всячески отстаиваютъ его. Все это такъ, но въ такомъ случаѣ пусть возьмутъ на себя трудъ научить народную массу этому языку и доведутъ народъ до пониманія смысла его словъ и красоты, а пока для массы народной

слова на ц. с. языкѣ лишь звуки, которые скользятъ по народной душѣ, не оставляя тамъ никакихъ слѣдовъ, или какъ говоритъ апостолъ языковъ: «Тьма неназидательныхъ словъ на незнакомомъ языкѣ» (1 Коринѳ. 14; 11, 17, 19).. Конечно я не говорю о переводѣ Богослужебнаго языка на жаргонъ, но хотя бы на русско-библейскій... Почему вѣрующіе русскіе люди. читая божественное слово на русскомъ языкѣ, дѣлаютъ это съ умиленіемъ, а богослуженіе на томъ-же языкѣ будутъ слушать безъ умиленія? Въ такомъ случаѣ и мы пастыри должны отказаться отъ понятной народу русской рѣчи въ своихъ проповѣдяхъ - бесѣдахъ и уснащать свою рѣчь такими словами, какъ: «животъ», «епендитъ», «архитриклинъ» и т. п. Или по церковно-молдавски: «пуцулъ». «лепрошъ» и т. п? Мнѣ кажется отъ замѣны древне-славянскихъ, а тѣмъ болѣе греческихъ и латинскихъ, словъ соотвѣтствующими, благозвучными и понятными народу словами, его религіозная настроенность не уменшится а пожалуй увеличится, т. к. съ введеніемъ понятнаго ему языка. народъ станетъ принимать сознательное участіе въ каждомъ богослужебномъ моментѣ. Понятное богослуженіе будетъ для народа сплошною живою проповѣдью, обогатитъ народный умъ религіознымъ знаніемъ и облегчитъ трудъ пастырей въ дѣлѣ христіанизаціи народныхъ массъ. Своимъ сознательнымъ участіемъ въ богослуженіяхъ народъ наконецъ будетъ имѣть полную возможность удовлетворять свою насущную потребность къ усиленнымъ религіознымъ переживаніямъ и, имѣя у себя въ церкви все нужное ему въ дѣлѣ вѣры, перестанетъ уходить отъ насъ къ сектантамъ. Такимъ образомъ широкое религіозное просвѣщеніе народныхъ массъ внѣ сомнѣнія достижимо лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ вестись на доступномъ народу языкѣ и какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, и на дому и т. д.

Далѣе. Наша дѣятельность въ отношеніи христіанизаціи приходовъ, какъ я уже говорилъ выше, крайне урывочна, случайна, страдаетъ отсутствіемъ планомѣрности и касается далеко не всѣхъ нашихъ прихожанъ. Въ церкви, въ школѣ, на бесѣ-

дахъ и т. д. пріобщаются къ христіанизаціи только тѣ изъ прихожанъ, которые посѣщаютъ и то, и другое, и третье. Но кто-же станетъ утверждать, что и то, и другое, и третье посѣщается всѣмъ приходомъ, а не меньшинствомъ? Поговорите съ любымъ пастыремъ, и вы услышите отъ него жалобы на непосѣщеніе народомъ церкви, бесѣдъ и школы. Среди нашихъ прихожанъ не мало такихъ, которые въ дѣлѣ посѣщенія церкви ограничиваются днями исповѣди, причастія и Св. Пасхи, а то есть и такіе, которые годами не посѣщаютъ церкви и вовсе не говѣютъ. О чемъ говорятъ подобные печальные факты, какъ не о полномъ одичаніи въ дѣлѣ вѣры?! Какъ просвѣщать такихъ.. насильно? Было-ли бы что-нибудь подобное, если-бы церковь съ дѣтства пріобщала-бы всѣхъ прихожанъ къ христіанизаціи, а не предоставляла бы это дѣло компетенціи и доброй волѣ родителей, какъ это дѣлается и по сіе время. Конечно, мать лучшая воспитательница въ дѣлѣ вѣры, но такой она бываетъ лишь въ томъ случаѣ, если сама обучена вѣрѣ, а кто же станетъ утверждать, что мать молдаванка въ своей массѣ утверждена въ истинахъ вѣры? Нѣтъ, съ прошлыми порядками пора покончить. Дѣло религіознаго воспитанія и обученія дѣтей прихода церковь должна взять въ свои руки и не ограничиваться лишь школьниками, какъ это дѣлается сейчасъ, а всѣхъ безъ исключенія дѣтей прихода, достигшихъ школьнаго возраста и не попавшихъ почему-либо въ школу, церковь должна пріобщить къ христіанизаціи, обучая ихъ молитвамъ, церковнымъ мелодіямъ и элементарнымъ истинамъ вѣры. Лучшимъ для этого временемъ нужно считать позднюю осень, зиму и раннюю весну, т. к. въ это время дѣти свободны отъ полевыхъ работъ и родители не только съ охотой, но и съ благодарностью будутъ отдавать своихъ дѣтей церкви для религіознаго обученія, т. к. они на себѣ испытали всю прелесть религіознаго невѣжества. Взрослыхъ учить это все равно, что мертваго лечить, т. к. при трудовой крестьянской жизни имъ вѣчно нѣкогда и помимо этого отъ грубаго физическаго труда тупѣетъ умъ, вниманіе и пр. до такой степени, что они едва въ силахъ прослушать со вниманіемъ 5—10 минутъ, а дальше у мно-

гихъ глаза закрываются и лекторъ слышитъ храпъ. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что пастырь долженъ игнорировать взрослую часть прихода въ дѣлѣ просвѣщенія. Старшіе должны быть предметомъ особаго вниманія пастыря, какъ въ церкви, такъ и на дому, и на пути и на всякомъ мѣстѣ, что впрочемъ и дѣлаетъ добрый пастырь по мѣрѣ своихъ силъ. Но дѣти при своей впечатлительности и воспріимчивости представляютъ изъ себя благодарный матеріалъ для пріобщенія ихъ къ христіанизаціи, они наша надежда, они наши прихожане въ будущемъ и на нихъ то церковь должна обратить особое свое вниманіе. Побывъ въ школѣ (при церкви) опредѣленное время, дѣти получатъ основаніе, навыкъ и интересъ къ религіозному знанію еще съ дѣтства и съ такими прихожанами пастырю куда легче будетъ итти по пути дальнѣйшаго совершенствованія въ дѣлѣ сообщенія христіанскихъ истинъ.

Кому поручить это дѣло? Конечно, организацію дѣла возьметъ на себя священникъ. Ему прійдется склонить прихожанъ къ тому, чтобы они обязались отпускать дѣтей исправно въ проектируемую школу, отвести соотвѣтствующее зданіе, если сторожка занята, и отпускать нужную сумму для вознагражденія тому лицу, которое будетъ обучать дѣтей. Пастырь будетъ организаторомъ проектируемаго дѣла, попечителемъ, отвѣтственнымъ руководителемъ и только.

Поручать этого дѣла нельзя ни пастырю, ни псаломщику, т. к. и тотъ и другой ежедневно могутъ быть отрываемы отъ дѣла по другимъ дѣламъ прихода и, значитъ, о регулярныхъ занятіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Сегодня дѣти собрались и не было занятій, завтра тоже—кончится тѣмъ, что охладѣютъ къ къ дѣлу и дѣти и родители и дѣло разстроится. Еще псаломщику можно поручить пѣніе, но не больше, а для регулярныхъ занятій по катехизаціи должно быть особое лицо.

Поэтому правильнѣе всего было-бы учредить при церкви особую должность и оплачивать таковую частью изъ церковныхъ суммъ, а другую часть дадутъ прихожане.

Что такое для прихода 20 руб. въ мѣсяцъ? А дѣло-то огромной важности и не терпящее отлагательства.

У насъ все, касающееся вѣры, принято поручать священнику и конечно мы не въ правѣ отказываться, какъ и не отказываемся. Но развѣ мы успѣваемъ всюду? Конечно нѣтъ, даже при желаніи, и дѣло страдаетъ.

Въ Бессарабіи нѣтъ деревенскаго прихода, гдѣ было-бы меньше 1000 душъ обоего пола и на 1000 душъ одинъ учитель съ помощникомъ—пастырь и псаломщикъ, на обязанности которыхъ лежитъ религіозное обученіе народа. Но развѣ ихъ обязанности ограничиваются только обученіемъ? А богослуженія, требы, канцелярія и т. п., не буду пересчитывать, т. к. это и безъ того извѣстно... Неудивительно, что нашъ народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ; гдѣ намъ, пастырю и псаломщику, справиться съ такой массой? Приходу нужны еще силы, священнику нуженъ еще помощникъ въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія массъ народныхъ, и дѣло успѣшно подвинется впередъ. А пока что все будетъ итти по старому, сколько бы насъ ни обличали, и мы, вмѣсто планомѣрной работы, будемъ попрежнему бросаться изъ стороны въ сторону, затыкая открывшіяся прорвы. Повторяю, что народъ потому уходитъ отъ насъ, что онъ не утвержденъ въ истинахъ своей вѣры, онъ одичалъ религіозно и дальше будетъ уходить массами, даже при наличіи цѣлаго сонма миссіонеровъ. Миссіонеры нужны какъ руководители, какъ искусные боевики для отпора нашимъ врагамъ, но главная то работа лежитъ на насъ, приходскихъ пастыряхъ, и ею то мы съ Божіею помощью займемся дружнѣе. Въ этомъ отношеніи существенную помощь могъ-бы оказать намъ будущій катехизаторъ или катехизаторша, обучая дѣтей прихода и вообще желающихъ элементарнымъ истинамъ вѣры. А развѣ плохо будетъ, если катехизаторъ отъ времени до времени будетъ устраивать дѣтскія собранія для всѣхъ дѣтей прихода съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ, чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, общія прогулки, разумныя игры и т. п. мало-ли что выдвинетъ практика будущаго. Помимо этого катехизаторъ, зная всѣхъ своихъ учениковъ, бу-

детъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы они исправно посѣщали богослуженія, и будетъ пѣть съ ними за богослуженіемъ. Такимъ образомъ молодое поколѣніе еще съ дѣтства получитъ здоровое религіозное воспитаніе и соотвѣтствующій навыкъ къ посѣщенію и стоянію въ церкви. Больно видѣть, какъ нѣкоторыя изъ деревенскихъ дѣтей входятъ въ храмъ въ шапкахъ и вообще держатъ себя тамъ дикарями, а при встрѣчѣ съ батюшкой на улицѣ часто задаютъ такого стрекача, что не угонишься за ними. Почему? «Попа таи лимба»—(священникъ рѣжетъ языкъ)... такъ пугали ихъ матери въ раннемъ дѣтствѣ..

Въ заключеніе своей слабой замѣтки я считаю своимъ долгомъ оговориться, что предложенныя мною мѣры въ дѣлѣ христіанизаціи приходовъ я отнюдь не считаю единственными и надѣюсь, что собратія изыщутъ болѣе совершенные способы въ дѣлѣ массового религіознаго просвѣщенія народа, чему я буду очень радъ.

Священникъ **Андрей Мурафа.**

РѢЧЬ,

сказанная 24-го іюля при мобилизаціи частей войска въ г. Аккерманѣ.

Не мы одни пришли сюда, чтобы проводить и именемъ Господнимъ благословить тебя, Христолюбивое, побѣдоносное, Россійское воинство, на великій подвигъ брани противъ супостата, но въ сіи же минуты на тебя взираетъ и благословляетъ съ неба и воинство небесное, св. ангелы небесные, тезоименитые съ тобою по своему служенію! Ангелы небесные, по призванію своего служенія, окружаютъ престолъ Царя Небеснаго, выну прославляя и величая святое имя Его, непрестанно воспѣвая: Святъ, Святъ, Святъ Господь, Саваоѳъ... Они же, ангелы небесные, защищаютъ и сохраняютъ всякую страну христіанскую, всякій градъ и всякаго человѣка отъ всего злого, а наипаче отъ злого духа— діавола.

И вы, воины земные, своимъ служеніемъ призваны окружать престолъ Царя нашего земного и прославлять его драгоцѣнное имя своими воинскими доблестями, своею вѣрностью присягѣ, данной вами при вступленіи на службу. Вы же своимъ служеніемъ призваны защищать и сохранять дорогое наше Отечество, престолъ родного царя—батюшки и церковь Христову отъ всякаго врага и супостата. Было время, когда всѣ ангелы небесные, эти безтѣлесные духи, были святы и безгрѣшны,—но современемъ одинъ изъ числа главныхъ ангеловъ согрѣшилъ предъ Богомъ чрезъ свою гордость, возбудившую въ немъ самомнѣніе до такой степени, что онъ пересталъ повиноваться своему Творцу—Богу, имѣя въ то же время поползновеніе стать на ряду съ Нимъ; къ этому одному непослушному и горделивому ангелу присоединились еще и многіе другіе ангелы, и такимъ образомъ въ области небеснаго круга образовались двѣ враждующія силы: ангелы добрые и ангелы злые. И сказалъ Господь Богъ архангелу Михаилу, чтрбы онъ собралъ всѣхъ добрыхъ духовъ и поразилъ бы всѣхъ злыхъ духовъ, возставшихъ противъ него,—и злые духи были побѣждены, отъ престола Царя Небеснаго удалены и низвергнуты въ преисподняя земли. Было время, когда между всѣми христіанскими державами сохранялся миръ, добрый братскій союзъ и когда они въ частности и сообща шли войною противъ басурманъ, но вотъ, къ нашему общему прискорбію настало теперь, въ нашъ просвѣщенный 20-й вѣкъ, время, когда христіанскія державы идутъ войною на своихъ-же братьевъ: Австрія на Сербію и Россію, а Германія на Россію и другія христіанскія-же державы. И вотъ по поводу сего съ высоты священнаго и самодержавнаго Трона раздается на всю матушку Россію призывъ нашего роднаго Царя: «Дорогіе мои дѣти, русскіе воины! Нежданный врагъ возсталъ противъ насъ, идите во всеоружіи противъ дерзкаго врага, покажите силу русскаго оружія, сокрушите неистовство бѣснующихся, помня, что я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока послѣдній воинъ врага не будетъ изведенъ изъ предѣловъ дорогого вамъ отечества». И вы, послушные сыны Царя—Отца, идете на призывъ Его, идете на

врага дерзко посягнувшаго да миръ, благосостояніе и благоденствіе нашего дорогого отечества.

Нельзя не удивляться, что врагъ нашъ совершенно неожиданно и безъ всякаго повода объявляетъ намъ войну; еще болѣе нельзя не поражаться, что этотъ врагъ нашъ---Германія—приноситъ нашему царю и отечеству нашему такую жестокую неблагодарность за всѣ оказанныя ей благодѣянія въ минуты трудныя, какъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, такъ равно и въ войнѣ съ той-же Франціею, давшею ей Эльзасъ и Лотарингію. Забываетъ Германія, что наше Отечество давнымъ давно усыновило ея единовѣрцевъ, дало имъ возможность поселиться въ самихъ лучшихъ по климатическимъ условіямъ и плодородію предѣлахъ нашей родины, что они, ея единовѣрцы, живутъ у насъ несравненно богаче и вольнѣе, чѣмъ въ самой Германіи; забылъ все это нѣмецкій царь и обнажилъ давно бряцающее свое оружіе на своихъ же братьевъ, которые на ряду съ вами идутъ защищать Россію. Съ другой стороны, мы не можемъ не радоваться видя, какъ вы, наши славные воины, бодро, спокойно и весело идете на предстоящую брань, а это уже есть залогъ несомнѣнной побѣды надъ врагомъ. Навстрѣчу вашей готовности преодолѣть врага и мы всѣ идемъ съ своими искренними благопожеланіями вамъ полнаго успѣха, и какъ вещественное доказательство этихъ нашихъ чувствъ, Аккерманскій Отдѣлъ Союза Русскаго народа благословляетъ васъ всѣхъ иконою—складнемъ—Св. великомученика и побѣдоносца Георгія, а Св. Вознесенскій Аккерманскій Соборъ благословляетъ и даруетъ каждому изъ васъ иконки преп. отца нашего Серафима Саровскаго *). Взирая на образъ Св. великомученика Георгія, припомните, возлюбленные, что и онъ былъ тоже воиномъ и пострадалъ за вѣру христіанскую отъ руки нечестиваго царя; видя-же сего угодника Божія сидящимъ на конѣ и поражающимъ копьемъ какое-то чудовище на подобіе дракона, которое пожирало людей, молитесь угоднику, дабы онъ помогъ и вамъ поразить и сокрушить того дракона—Австрію,—который долгіе годы сосалъ кровь маленькаго, сродна-

*) Роздано болѣе 2000 иконокъ.

го намъ Королевства Сербіи, а потомъ возжадалъ и совсѣмъ проглотить его, молитесь тому же угоднику, чтобы онъ сталъ намъ на помощь и противъ хитраго и скрытаго нашего врага—прусскихъ нѣмцевъ. Молитвами-же преподобнаго Серафима Саровскаго да утвердится въ душахъ вашихъ терпѣніе, весьма необходимое каждому воину во время брани. Помните, возлюбленные наши, что идя на войну, вы этимъ исполняете на дѣлѣ самую высокую добродѣтель—отдаете свою жизнь за ближнихъ своихъ,—«больше-же сія любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя». Первый, кто положилъ душу свою за ближнихъ, это былъ нашъ Спаситель, Который принесъ Самаго Себя въ жертву для того, чтобы избавить людей отъ власти діавола врага рода человѣческаго,—послѣ Него отдавали душу свою за вѣру Христову всѣ мученики,—и вы, православные воины, идете защищать и душу свою положить не только за Царя и Отечество, но и за вѣру православную.

Какъ древній Израиль въ войнахъ своихъ со врагами носилъ среди войска своего Ковчегъ Завѣта, вѣря, что присущая сей святынѣ сила Божія будетъ твердою опорою противъ врага, и симъ неоднократно побѣждалъ врага, такъ и вы, православные воины наши, во время битвы со врагомъ носите въ сердцахъ и душахъ вашихъ вѣру и надежду на силу Божію, которая обратитъ ваше оружіе не погибель нашихъ враговъ. Мы-же, остающіеся здѣсь въ своихъ мѣстахъ и домахъ, не престанемъ возносить Господу Богу горячія молитвы о вашемъ благополучіи, а также не оставимъ въ нуждѣ и печаляхъ и вашихъ присныхъ, дорогихъ вашему сердцу семействъ вашихъ, остающихся на наше попеченіе.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, иди, вѣрный сынъ Россіи и храбрый воинъ, на врага нашего и сокруши его подъ ноги нашего возлюбленнаго Монарха, острымъ мечемъ своимъ усмири зазнавшагося пруссака и грохотомъ орудій своихъ возвѣсти всему міру, что съ нами Богъ»!..

Протоіерей *Іаковъ Юсипенко.*

Епархіальная хроника.

◆ 1 августа въ 7 ч. вечера въ залѣ Кишиневской Городской Думы подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Городского Попечительства, обсуждавшаго способы и мѣры скорой помощи бѣдствующимъ семьямъ запасныхъ, призванныхъ по всеобщей мобилизаціи на службу. Владыка объяснилъ собранію подобающій порядокъ сужденій и планъ дѣйствій и внесъ крупную свою лепту (100 р.) на неотложную помощь упомянутымъ семействамъ.

◆ 3 августа въ 9 ч. утра, въ 10-ю недѣлю по 50 цѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Гурія, соборнаго духовенства, ключаря Ньюіоркскаго собора протоіерея І. Слюнина, и студентовъ духовной академіи—Сингела о. Мардарія и священника А. Гловатинскаго, при пѣніи архіерейскаго хора.

Послѣ Евангелія Владыка сказалъ слово съ призывомъ къ пожертвованіямъ въ пользу семействъ воиновъ дѣйствующей арміи.

За богослуженіемъ Владыкой рукоположены—въ пресвитера діаконъ А. Воловей, въ діакона окончившій курсъ духовной семинаріи В. Константиновъ. Во время причастнаго священникъ І. Абаджеръ сказалъ поученіе.

Въ тотъ-же день въ 5 ч. вечера Преосвященный Епископъ Гавріилъ совершилъ акаѳистъ въ митрополіи, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово, въ изъясненіе дневного евангельскаго чтенія.

◆ 4 августа въ 6 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Гавріила состоялось засѣданіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

5 августа въ 10 ч. утра въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона. Комитетъ опредѣлилъ приблизительную сумму содержанія лазарета на 100 больныхъ и раненныхъ воиновъ на предположенное время войны.

Въ тотъ же день въ 2 ч. пополудни по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, соборное духовенство совершило молебенъ въ помѣщеніи Гербовецкой общины Краснаго Креста по случаю открытія въ немъ военнаго госпиталя.

Въ тотъ-же день въ 6 ч. вечера Преосвященный Епископъ Гавріилъ совершилъ всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, протоіерея І. Слюнина, соборнаго и городского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

6 августа въ 8 ч. утра, въ день Преображенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ Божественную литургію въ митрополіи, въ сослуженіи монашествующаго духовенства и священника М. Игнатьева, при пѣніи братскаго хора митрополіи.

Въ тотъ-же день въ 9 ч. утра Преосвященный Епископъ Гавріилъ совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандрита Гурія и того-же духовенства, что и наканунѣ при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ были рукоположены въ пресвитера діаконъ Б. Константиновъ, въ діакона В. Боцакъ. На «Буди имя Господне» ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ сказалъ поученіе. Послѣ «Буди имя Господне» Преосвященнымъ совершено освященіе винограда и другихъ плодовъ.

По благословенію и распоряженію Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, Христорождественскимъ Братствомъ издано и безплатно роздано солдатамъ 18 т. листковъ: 1) «Съ Нами Богъ», 2.) «Впередъ, Русская грудь», 3.) «Русь встала, трепещи врагъ.»

Перенесеніе Гербовецкаго Образа Божіей Матери.

10 августа состоялось перенесеніе Чудотворнаго Гербовецкаго Образа Божіей Матери изъ Боюканъ въ г. Кишиневъ.

Въ 8 час. утра начался звонъ на соборной башнѣ. Изъ всѣхъ приходскихъ церквей города послѣ ранней литургіи въ нихъ, къ 8¼ ч. собрались на соборную площадь крестные ходы, во главѣ съ духовенствомъ въ желтыхъ облаченіяхъ.

Въ 8½ ч. соединенный общій крестный ходъ, возглавляемый ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Даміаномъ, направился съ соборной площади по Александровской улицѣ и къ 9 ч. прибылъ къ амвону противъ земской больницы. Къ тому-же времени Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Аккерманскій, совершилъ перенесеніе Св. Образа изъ Боюканъ къ амвону.

По осѣненіи Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Платономъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, Св. Образомъ народа, послѣ краткой литіи, крестный ходъ направился въ каѳедральный соборъ, съ обнесеніемъ Св. Образа вокругъ собора, въ которомъ Св. Образъ оставался на время божественной литургіи, совершенной Его Высокопреосвященствомъ. Владыка за богослуженіемъ сказалъ слово и рукоположилъ ставленниковъ въ діакона и пресвитера.

По литургіи Высокопреосвященный Архіепископъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Гавріила и всего городского духовенства, совершилъ на соборной площади предъ Св. Образомъ молебенъ, послѣ котораго послѣдовало перенесеніе Св. Образа въ митрополію, гдѣ Владыка, по краткой литіи, благословилъ у Св. Образа второй отрядъ Гербовецкой общины сестеръ милосердія.

Распорядителями въ крестномъ ходѣ были соборный староста, экономъ митрополіи, благочинный градскихъ церквей и ключарь собора.

Въ 5 ч. вечера Его Высокопреосвященство совершилъ въ Митрополіи акаѳистъ Божіей Матери предъ святымъ Ея обра-

зомъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ и двухъ іеромонаховъ митрополіи, при пѣніи архіерейскаго хора, а по окончаніи акаѳиста Владыка сказалъ слово.

---

11 августа въ 6 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялся съѣздъ Кишиневскаго городскаго духовенства, избравшаго священника І. Курбета въ духовный отрядъ.

Ежедневно 11, 12 и 13 августа. въ 10 ч. утра, въ архіерейскихъ покояхъ Митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, происходили засѣданія Духовнаго Комитета, обсуждавшаго текущія дѣла Комитета.

14 августа, въ 6 ч. вечера, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ всенощную въ каѳедральномъ соборѣ

15 августа въ 9 ч. утра, въ день Успенія Божіей Матери, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и другого духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи священниковъ, избранныхъ отъ округовъ епархіи въ духовный отрядъ. За богослуженіемъ Владыка рукоположилъ въ діакона окончившаго курсъ духовной семинаріи Анастасія Нягу, въ пресвитера діакона Ѳеодора Андріеша. Во время причастнаго священникъ А. Вылковъ сказалъ слово.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Гавріилъ совершилъ божественную литургію въ Скорбященской церкви Александро-Невской богадѣльни.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

„ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

1-й ВЫПУСКЪ

Толкованій Свв. Отцовъ и Учителей Церкви на Мессіанскія мѣста Библіи, Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренный не только въ Семинарскія, но и въ церковныя библіотеки (Отзывъ Уч. Комитета въ началѣ книги),

Протоіерея **Димитрія Поликарпова.**

ЦѢНА книги 75 коп.“.

СОСТОЯЩІЙ

подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Скобелевскій Комитетъ,

открывая госпитали—санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины, - призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей **внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ,** кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ СКОБЕЛЕВЪ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго **просятъ не стѣсняться**, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами такъ и деньгами, будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул. 27.

Редакторъ неофиціальнаго отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 10 и 17 Августа 1914 года.
И. о. Цензора Прот. К. Поповичъ.